

DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10005

Японская историография проблемы территориального размежевания между Россией и Японией

В. В. Кузьминков

В статье проводится комплексный анализ японской историографии проблемы территориального размежевания между Россией и Японией, что является исключительно важным с точки зрения понимания путей и результатов развития двусторонних отношений в близкой и среднесрочной перспективах. Автор выделяет направления японской историографии территориального размежевания, даёт их характеристику, проводит сравнительный анализ подхода японских историков к оценке документально-правовых аспектов советско-японского территориального размежевания.

Ключевые слова: СССР/Россия, Япония, историография, территориальная проблема, толкование, фальсификация, Курильские острова, Южный Сахалин.

Modern Japanese historiography debates over the territorial delimitation between Russia and Japan

V.V. Kuzminkov

This paper undertakes a comprehensive historical analysis of modern Japanese historiography debates over the territorial delimitation between Russia and Japan, an issue that is extremely important for understanding the course and consequences of bilateral relations in the near and medium term future. The author highlights and evaluates the main arguments in the Japanese historiography on the territorial demarcation issue and carries out a comparative analysis of Japanese historians' approaches and assessments of the documented legal aspects of the Soviet-Japanese border problem.

Keywords: USSR/Russia, Japan, historiography, territorial issue, interpretation, falsification, Kuril Islands, Southern Sakhalin.

В японской исторической науке тема японо-российских отношений в целом разрабатывается практически с момента заключения первых договоров, начиная с середины XIX века. В силу таких объективных факторов, как наличие общей границы, исторические роль и место Японии и России в формировании военно-политической ситуации в Северо-Восточной Азии, обусловленные их комплексной мощью, наличие элементов конкуренции, соперничества и противостояния на разных исторических этапах, – все это определяло разную по активности деятельность японских историков в вопросе как изучения двусторонних японо-российских отношений, так и в исследовании России как главного субъекта в регионе, являющегося приоритетным на шкале национальных интересов Японии.

После поражения во Второй мировой войне Япония стала развиваться под непосредственным контролем и с помощью США. Платой за это стала абсолютно проамериканская политика Токио, прежде всего, в вопросах противостояния СССР. В этом противостоянии Япония нашла свою «нишу» – она стала оспаривать территориальные итоги Сан-Францисского мирного договора, по которому Япония отказывалась «от всех прав, правооснований и претензий» на территории, вошедшие в состав СССР по итогам решений ряда международных конференций и на основе Устава ООН. Используя в качестве инструмента собственное толкование Сан-Францисского мирного договора и результаты договорённостей между Союзными державами в период Второй мировой войны и после её окончания, японская сторона перешла в наступление и стала выдвигать территориальные претензии к СССР, оспаривая правомерность включения островов в состав территорий советского Дальнего Востока. Такая стратегия Токио потребовала «включения в работу» отряда японских историков и политологов, перед которыми стояла конкретная задача – «обосновать» исторический характер исконности «отторгнутых» у Японии Советским Союзом территорий, и напротив – доказать противоправный характер владения СССР оспариваемыми территориями.

Оспариваемые Японией территории включают в себя 18 островов Малой Курильской и 3 острова южной части Большой Курильской гряды. Острова южной части Большой Курильской гряды: о. Итуруп площадью 3318 кв. км с прилегающими скалами Лебедя и Камень-Лев и о. Кунашир площадью 1495 кв. км, о. Славный, или Ловцова, а также все острова Малой Курильской гряды площадью 360 кв. км – о. Шикотан площадью 264 кв. км, о. Средний, о. Дальний, о. Грига, о. Девятый Вал, о. Айвазовского, а также Плоские острова (Хабомаи, в прошлом Суйсё) площадью около 100 кв. км, состоящие из о. Полонского, о-вов Осколки, о-вов Шишки, о-вов Лисьи, о. Зелёный, о. Танфильева, о. Сигнальный, о. Рифовый, о. Сторожевой, о. Юрий, о-вов Дёмина, о. Анучина, а также территорий всех мелких островов и скал, расположенных вокруг перечисленных островов [1, 29 дек., № 238 (3658)].

В российской и японской печати все эти острова принято называть по названию четырёх главных островов – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Официальные претензии Японии распространяются на упомянутые четыре острова, однако в Японии есть серьёзные политические силы, которые претендуют на всю Курильскую гряду – с севера до юга. Такие требования содержатся в официальной программе японской Компартии [2]. Характерно, что расширенные претензии скрываются японской стороной за формами японского языка. Так, во всех законах и поправках к ним, касающихся проблемы «северных территорий», речь идёт именно о «территориях», а не о четырёх островах, а после упоминания о «северных территориях» всегда следует японское слово «*надо*» (другие). В частности, принятый в 1982 г. закон звучит, как «Закон о специальных мерах по содействию решению проблемы северных **и других** территорий» (*Хонпо рёдо мондай **надо** но кайкэцу но сокусин но тамэ но токубэцу соти ни кансуру хорицу*).

С середины XX в. в японской исторической науке начинает складываться новое направление – историография российско-японского территориального размежевания. Это направление до сегодняшнего дня продолжает оставаться частью японской исторической науки и собирает вокруг себя как старые, так и новые поколения японских историков, международников, журналистов, дипломатов, которые и составляют современную японскую

школу специалистов и экспертов японской историографии японо-российского территориального размежевания.

Анализ широкого массива материалов позволил выявить целый ряд особенностей этой школы, главной из которых является наличие в японской историографии указанной темы двух основополагающих течений – консервативного и либерального, которые отражают не только наличие расходящихся точек зрения среди японских исследователей, но и наличие разных подходов к оценке проблемы территориального размежевания в японском обществе в целом.

Консервативное направление

В отношении проблемы территориального размежевания историография консервативного толка ставит целью обоснование территориальных претензий Японии и активно участвует в пропаганде японской позиции как внутри страны, так и за рубежом. Представители консервативного направления выступают за «возвращение» минимум четырёх островов Курильской гряды как неперемное условие нормализации советско-японских отношений путём заключения мирного договора. Важно отметить, что сам термин «возвращение» является концептуальной ревизией итогов Второй мировой войны, обозначая непризнание российского суверенитета над Курильскими островами. В зависимости от степени категоричности территориальных претензий представителей консервативного направления можно условно разделить на три группы: «национал-консерваторы», «умеренные консерваторы» и «либерал-консерваторы». Как показал анализ историографии указанного направления, масштабы претензий, «доказательная» риторика, особенности трактовки, фактографическая база и другие признаки позволяют отнести к лагерю национал-консерваторов японских коммунистов, выступающих за «возвращение всех Курильских островов».

Национал-консерваторы. Представителей этого направления объединяет резко негативное отношение к Советскому Союзу, основанное на убеждённости в том, что последний стремился подчинить Японию, распространив в стране коммунистическую идеологию. Среди представителей этой группы много бывших дипломатов, работавших на советском направлении, и публицистов. Их публикации отличаются враждебной риторикой в отношении СССР с использованием идеологических штампов типа «коммунистическая угроза», «советский заговор», «советские интриги» и др.

К наиболее известным национал-консерваторам можно отнести Накагава Яцухиро, Накатани Такэё, Тэратани Хироми, Сайто Тадаси, Сигэмицу Акира, Симидзу Такэхиса, Соно Акира, Хогэн Синсаку, Хосокава Рюитиро, Явата Кадзуо и др. В своих работах указанные авторы выступают за «одновременное возвращение всех четырёх островов» (*ёнто иккацу сокудзи хэнкан рон*) как минимальное условие для нормализации советско-японских отношений. Более того, большинству национал-консерваторов присуще расширенное толкование понятия «северные территории», которое они распространяют не только на Курильские острова, но и на весь остров Сахалин. Хорошо понимая бесперспективность решения территориальной проблемы на таких условиях, национал-консерваторы выступали и продолжают сегодня выступать за сохранение ограниченного уровня контактов между СССР и Японией, Россией и Японией.

Среди авторитетных представителей национал-консерваторов следует выделить специалиста по советско-японским отношениям, бывшего дипломата Симидзу Такэхиса. В своих работах Т. Симидзу, опираясь на широкий круг японских и советских источников, последовательно отстаивает территориальные претензии на Курильские острова и остров Сахалин. Т. Симидзу не согласен с официальным толкованием понятия «северные территории» как проблемы принадлежности четырёх островов Курильской гряды. По его мнению, такая трактовка появилась в связи с частым употреблением в средствах массовой информации термина «одновременное возвращение четырёх островов». Он утверждает, что «северные территории» – это общее название для территорий к северу, которые Япония утратила в результате тихоокеанской войны». В состав этих территорий входят «Южный Сахалин, Курильские острова и острова Хабомаи и Шикотан». Более того, Т. Симидзу считает, что понятие «северные территории» следует распространять также на северную часть острова Сахалин на том основании, что «В.И. Ленин признал агрессией приобретение Россией острова Сахалин в обмен на северную часть Курильских островов по Санкт-Петербургскому договору 1875 г.» [3, с. 98].

Похожей позиции придерживается профессор Университета Цукуба Накагава Яцухиро. В своей монографии «Ложь Горбачёва: Советский Союз не оставляет своих амбиций» (1987) он выдвигает претензии на весь остров Сахалин и часть Курильских островов. Профессор Я. Накагава рассматривает первые русско-японские договоры о государственной границе как «агрессию» со стороны России.

Монография Я. Накагава была написана в самый разгар перестройки в Советском Союзе, поэтому основная часть книги посвящена анализу советских реформ. Судя по содержанию, Я. Накагава совершенно не верил в благие намерения советских реформаторов и считал, что целью Советского Союза по-прежнему был «экспорт (коммунистической) революции», поскольку иначе невозможно само существование советского государства. Он считал, что улучшение отношений с Советским Союзом для «стран свободного мира» означало превращение этих страны в «сателлиты СССР или, по меньшей мере, ставило бы их в зависимое от СССР положение» [4, с. 47–51].

Территориальные амбиции национал-консерваторов изначально строились на «демонизации» Советского Союза, который, как они утверждали, воспользовавшись капитуляцией Японии, «нарушил советско-японский пакт о нейтралитете и незаконно оккупировал» южную часть острова Сахалин и Курильские острова. При этом очевидно мирный характер первых русско-японских договоров о государственной границе в работах национал-консерваторов преподносится как «агрессия» со стороны России. В то же время Портсмутский мирный договор 1905 г., заключённый как результат агрессивной и вероломной войны со стороны Японии, в их интерпретации приобретает «мирный и законный характер», поскольку Японии удалось «восстановить» суверенитет над южной частью острова Сахалин.

Необходимо отметить, что подобное искажённое толкование исторических фактов внутренне связано с более крупной проблемой – «перевернутым» толкованием японской агрессии во Второй мировой войне как «необходимой самообороной», а подчинение азиатских стран милитаристской Японии преподносится как «освобождение» этих стран от европейской колонизации. Иначе говоря, в японской историографии фактически сформировался принципиально новый подход – отрицание общепризнанных в мире причин

начала войны на Тихом океане, её инициаторов, итогов тихоокеанской авантюры японских милитаристов, законного характера послевоенного территориального урегулирования.

Умеренные консерваторы. Группу умеренных консерваторов представляют учёные, которые поддерживают позицию официального Токио в том, что условием нормализации отношений между Россией и Японией является «возвращение всех четырёх островов» (*ёнто иккацу хэнкан рон*). Отличие их позиции от позиции национал-консерваторов состоит в том, что они допускают «постепенное возвращение» островов при условии признания японского суверенитета над всеми четырьмя островами. В связи с тем, что их позиция очень близка к официальной, они часто приглашаются в качестве экспертов на слушания в парламент, работают советниками в различных государственных структурах, привлекаются к публичной экспертизе тех или иных вопросов, включая территориальные вопросы.

К умеренным консерваторам можно отнести таких известных политологов, журналистов и бывших дипломатов как Ватасэ Сюкити, Ёкота Кидзабуро, Ириэ Митимаса, Ито Кэнъити, Кимура Хироси, Нагоси Кэнро, Отиай Тадаси, Сава Хидэтаке, Сайто Мотохидэ, Сайто Цугому, Сакураи Ёсико, Сасэ Масамори, Суэцугу Итиро, Сэрита Кэнтаро, Такано Юити, Такубо Тадаэ, Тамура Косаку, Уэда Тосио, Хакамада Сигэки, Ямагата Тайдзо и др. Свою позицию о необходимости «возвращения всех четырёх островов» они мотивируют тем, что «северные территории – это исконно японские территории», которые после заключения Симодского трактата 1855 г. были официально признаны Россией как японская территория и до их «незаконной оккупации» советскими войсками в 1945 г., не принадлежали ни царской России, ни Советскому Союзу. На этом основании они считают, что эти территории не входят в состав Курильских островов, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору.

Серию серьёзных исследований проблемы территориального размежевания как важного аспекта японо-российских/советских отношений провёл видный японский специалист по российско-японским отношениям и политике России в отношении Японии, почётный профессор Университета Хоккайдо Кимура Хироси. Среди работ Х. Кимура по проблеме территориального размежевания между СССР и Японией особого внимания заслуживают монографии «Проблема северных территорий: история и путь к возвращению» (1989) и «История японо-российских переговоров по пограничным вопросам» (1993), написанная как пояснение к «Совместному сборнику документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией» (1992).

Профессор Х. Кимура признаёт, что «улучшение советско-японских отношений важно не только для двусторонних контактов, но и для обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире в целом». Однако «ключом к улучшению двусторонних отношений», по мнению Х. Кимура, должно стать «возвращение Японии всех четырёх островов» [5, с. 251].

В отличие от антисоветски настроенных национал-консерваторов, Х. Кимура – типичный патриот, для которого вопрос «возвращения» островов связан с чувством национальной гордости. В связи с этим в конце 1980-х годов он разработал подробную стратегию по «возвращению северных территорий». Эта стратегия базировалась на трёх основных принципах. Во-первых, Япония должна иметь твёрдую решимость вернуть территории. Прежде всего, «необходимо принять меры, чтобы со временем у нового поколения не выветрилась память». Поскольку острова находятся под «оккупацией

Советского Союза», Япония должна активно настаивать на их «возвращении». Сохранение островов под «оккупацией Советского Союза» ставит Японию в невыгодное положение.

Во-вторых, важно использовать изменение международной ситуации. Потребность Советского Союза в экономической помощи, особенно для развития Дальнего Востока, представляет собой наилучшую возможность для решения проблемы «северных территорий».

В-третьих, наиболее важная внешнеполитическая задача Японии состоит в обеспечении её безопасности, главным элементом которой является японо-американский договор безопасности. Поэтому нельзя жертвовать японо-американскими отношениями ради «возвращения территорий». Следующей по значимости задачей японской дипломатии является обеспечение экономического процветания Японии, но советско-японские экономические отношения не играют определяющей роли для японской экономики. А вот на третьем по приоритетности месте стоит проблема «северных территорий». Поэтому для «возвращения территорий» Японии следует объединить вопрос предоставления Советскому Союзу экономической помощи с «требованием возвращения территорий».

Такая позиция Х. Кимура была основана на глубоком недоверии к Советскому Союзу и совпадала с позицией Министерства иностранных дел Японии, считавшего, что Советский Союз намеревается «уйти, не расплатившись» (*кунигэ рон*). Тем не менее, Х. Кимура считал, что Япония должна принять меры для того, чтобы в случае «возвращения» островов СССР/Россия смогли «сохранить лицо» [5, с. 209–250].

Сторонники этой концепции в целом поддерживают требование японского правительства о «возвращении всех четырёх островов», и одновременно высказывали и продолжают высказывать сомнения в отношении справедливости выделения четырёх островов в особую группу «исконно японских территорий». Наиболее раннее исследование по этому вопросу принадлежит профессору Токийского университета Такано Юити, известному своими работами «Территории Японии» (1962) и «Северные территории с точки зрения международного права» (1986). Профессор Ю. Такано считал, что географически острова Итуруп и Кунашир являются частью Курильских островов. Более того, он отмечал слабость официальной японской позиции, поскольку «на Сан-Францисской мирной конференции США не признали претензии Японии на острова Итуруп и Кунашир» [6, с. 111].

Похожую позицию в исследовании, посвященном проблеме юридического обоснования принадлежности Курильских островов, высказал профессор Университета Хоккайдо Сугихара Таканэ. В частности, он настаивал на том, что «рассматривать острова Хабомаи и Шикотан как часть острова Хоккайдо вполне логично». Вместе с тем он же утверждал, что «исключать из состава Курильских островов Кунашир и Итуруп неестественно. Как минимум, с точки зрения географии, исключение этих двух островов слабо обосновано» [7, с. 99].

Либерал-консерваторы. Группу либерал-консерваторов представляют японские исследователи, которые исповедуют более гибкую форму реализации установки Токио на «возвращение Курил». Среди сторонников этой концепции следует выделить профессоров Накадзима Минэо, Сато Цунэаки, Симотомаи Нобуо, Хасунума Кэйсукэ, Хасэгава Цуёси, а также бывших дипломатов Того Кадзухико, Сато Масару, политика, депутата японского парламента Судзуки Мунэо, которые наиболее активно участвовали в дискуссии по территориальной проблеме и сегодня остаются ведущими специалистами в этом вопросе. Конечная цель либерал-консерваторов также заключается в «возвращении всех четырёх

островов», однако, понимая, что категоричное требование «вернуть» сразу четыре острова практически не имеет шансов на успех, они предлагают согласиться на «поэтапное возвращение островов» (*данкайтэки хэнкан рон*).

Одним из первых концепцию «поэтапного возвращения островов» предложил китаист, профессор Токийского института иностранных языков Накадзима Минэо. Среди работ профессора М. Накадзима наибольший интерес представляет монография «Как понимать горбачёвский Советский Союз: в чём истинные намерения новой стратегии» (1987), в которой автор изложил свои мысли в отношении решения проблемы территориального размежевания с Советским Союзом.

Профессор М. Накадзима утверждал, что «пора признать суровую действительность, которая заключается в том, что Япония проиграла в безрассудно развязанной войне», поэтому японской стороне не следует заикливаться на требованиях возвращения всех четырёх островов, а занять более гибкую позицию. Например, «согласившись на возвращение двух островов, настаивать на возвращении суверенитета над остальными двумя островами, а может быть, на их совместном использовании или совместном освоении» [8, с. 200]. М. Накадзима отмечал, что если советско-японские отношения, включая решение проблемы «северных территорий», займут своё место в общей картине будущего Японии, то тогда «некоторые уступки в территориальном вопросе вовсе не будут поражением или унижением» [9, с. 221].

Похожего мнения придерживается специалист по российско-японским отношениям, профессор Калифорнийского университета в Санта-Барбаре Хасэгава Цуёси. В своей работе «Проблема северных территорий и японо-российские отношения» (2000) профессор Ц. Хасэгава отмечает, что чрезмерное упорство японской дипломатии «вернуть сразу четыре острова лишь осложняет отношения с постсоветской Россией». Поэтому необходим более гибкий подход, возможно, с отсрочкой передачи части территории. Сначала следует «вернуть два острова», а потом продолжить переговоры в отношении оставшихся двух островов. Ц. Хасэгава считает, что лучше получить два острова, чем, настаивая на «возвращении» четырёх, не получить ни одного [10, с. 7].

Оригинальную «концепцию поэтапного возвращения островов» предложил профессор Университета Кобэ Хасунума Кэйсукэ. По мнению профессора, «повторять как заклинание об одновременном возвращении четырёх островов – совершенно бесполезное дело», поэтому следует разделить «возвращение» островов на несколько этапов. Вначале К. Хасунума предлагает заключить мирный договор на условиях передачи Японии двух островов, временно оставив два других острова под управлением Советского Союза, но при посредничестве Совета Безопасности ООН. В конечном счёте, после того как Япония станет постоянным членом Совета Безопасности, ей должен быть «возвращён остров Кунашир». Остров Итуруп, по мнению Хасунума следовало сделать «буферной зоной» под опекой Совбеза ООН [11]. По сути дела, конечная цель предложения Хасунума почти совпадала с конечной целью официального Токио, а именно – изъятие из-под суверенитета Советского Союза всех четырёх островов. Отличие состояло лишь в том, что остров Итуруп предлагалось передать под вечную опеку Совбеза ООН.

С начала 1990-х годов правительство Японии, не снимая претензий на четыре острова, фактически перестало требовать «возвращения сразу всех четырёх островов». Этим обстоятельством воспользовались представители так называемой русской школы японского

МИД, отвечавшие за разработку стратегии на российском направлении (кабинеты Р. Хасимото, К. Обути, Ё. Мори), взяв за основу «концепцию поэтапного возвращения», они предложили «схему 2+2». Согласно этой схеме, предлагалось сначала заключить мирный договор на основе Совместной декларации 1956 г. путём «возвращения» островов Шикотан и Хабомаи. При этом заключение мирного договора должно было быть обусловлено договорённостью продолжать переговоры о принадлежности островов Кунашир и Итуруп. В японской историографии этот подход получил название «концепция предварительного возвращения двух островов» (*нито сэнка хэнкан рон*). Таким образом, конечной целью дипломатов «русской школы», тем не менее, было «возвращение всех четырёх островов».

Однако в действительности это был отход от традиционной позиции Японии – «одновременного возвращения всех четырёх островов». Поэтому после возврата к более жёсткой политике Токио (кабинет Дз. Коидзуми), сторонники традиционного подхода подвергли критике курс, проводившийся дипломатами «русской школы», обвинив их в уступках российской стороне в территориальном вопросе. В результате дипломаты, выступавшие в поддержку «концепции поэтапного возвращения», были отстранены от переговорного процесса и наказаны.

Либеральное направление

После начала политических преобразований в Советском Союзе в середине 1980-х годов в японской печати всё чаще стали появляться научные публикации, которые по сравнению со взглядами консерваторов носили известный либеральный характер. Эти авторы, образовавшие либеральное направление, выступали с предложениями компромисса по территориальному вопросу с СССР. Именно эта группа японских исследователей стала автором ряда известных концепций урегулирования территориальной проблемы: «концепции возвращения двух островов», «концепции два плюс альфа(α)» и «концепции возвращения трёх островов».

Наиболее известной среди указанных концепций решения проблемы территориального размежевания между СССР и Японией в рамках либерального направления является «концепция возвращения двух островов» (*нито хэнкан рон*). Среди сторонников этой концепции выделяются такие известные историки, юристы и бывшие дипломаты, как Вада Тосиаки, Вада Харуки, Ивасита Акихиро, Магосаки Укэру, Моримото Ёсио, Мотидзуки Киити, Мураяма Ситиро, Сато Масандо, Тэрасава Хадзимэ, Хара Тэруюки, Хирасава Кадзусигэ и др. Позиция этой группы сторонников либерального направления состоит в следующем: поскольку Япония отказалась от Курильских островов и южной части острова Сахалин по Сан-Францисскому мирному договору, то единственно возможным является требование о «возвращении» островов Шикотан и Хабомаи. Тем более, что согласно Совместной декларации 1956 г. Советский Союз обещал передать указанные острова после заключения мирного договора между СССР и Японией.

Одним из первых с предложением заключить мирный договор с Советским Союзом на основе «возвращения» двух островов на страницах американского журнала *Foreign Affairs* в октябре 1975 г. выступил тогдашний советник премьер-министра Т. Мики Хирасава Кадзусигэ. Своё предложение К. Хирасава обосновал необходимостью развития

экономических отношений с Советским Союзом, имея в виду, прежде всего, разработку и добычу природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока [12, с. 165].

За решение проблемы территориального размежевания с СССР путём «возвращения двух островов» последовательно выступал Вада Тосиаки. В своей монографии «Иллюзия северных территорий» (1981) Т. Вада сравнил «проблему северных территорий» с антикоминтерновским пактом, высказав мнение, что подобно антикоминтерновскому пакту, эта проблема играла важную роль в антисоветской и антикоммунистической пропаганде [13, с. 10]. Т. Вада считал, что требование «возвращения четырёх островов» основано на иллюзиях японских политиков, вольно трактовавших результаты московских переговоров 1956 г. [13, с. 12]. Он предложил подписать мирный договор с Советским Союзом на условиях Совместной декларации 1956 г., предварительно заключив двустороннее соглашение «об отказе от войны и применении военной силы» [13, с. 14–15].

Другой концепцией представителей либерального направления является «концепция два плюс альфа» (*нито + α*). Среди сторонников этой концепции можно выделить таких учёных, как Вада Харуки, Мотидзуки Киити, Накадзима Минэо и др. Изначально в качестве “α” профессор Х. Вада предложил сделать из четырёх островов специальную зону для совместной экономической деятельности. В дальнейшем предлагались различные варианты “α”: передача «остаточного суверенитета» над островами Итуруп и Кунашир Японии, совместный суверенитет на неопределённый период времени, совместное развитие Итурупа и Кунашира как специальной экономической зоны, передача этих двух островов под опеку ООН, передача двух остальных островов в Международный суд в Гааге и др.

В начале XXI века широкую известность получила «концепция возвращения трёх островов» (*санто хэнкан рон*). Автором этой концепции считается профессор Центра славянских и евразийских исследований Университета Хоккайдо Ивасита Акихиро. Профессор А. Ивасита предложил разделить острова пополам исходя из общей площади островов [14]. Поскольку на остров Итуруп приходится 60 % территории всех четырёх островов, А. Ивасита предложил разрешить спор путём передачи Японии трёх островов – Кунашир, Шикотан и Хабомаи [15].

Выступить с такой инициативой А. Ивасита побудило разрешение территориального спора между Россией и Китаем. В своей монографии «Проблема северных территорий – не четыре, не ноль и не два» (2005) А. Ивасита предложил провести границу по южной оконечности острова Итуруп.

Нельзя сказать, что предложение профессора А. Ивасита было исключительно новаторским. С подобной инициативой до него выступали профессор Х. Вада (1991) и консультант исследовательского института «Номура» бывший посол в Чехии Миямото Нобуо (2000). Однако именно предложение А. Ивасита было замечено и стало предметом серьёзных обсуждений не только в академическом сообществе, но и в политических кругах Японии.

В своих работах профессор А. Ивасита утверждает, что урегулирование пограничной проблемы в российско-китайских отношениях также, как и в случае с проблемой территориального размежевания между Россией и Японией, не имеет юридических оснований [15]. По его мнению, решение проблемы должно состояться на основе политического компромисса и реальной выгоды для обоих государств. А. Ивасита

предлагает воспользоваться российско-китайским опытом для решения проблемы «северных территорий». В частности, он предлагает прекратить дискуссию вокруг исторических прав на «спорные территории» и, исходя из объективно существующей необходимости урегулирования проблемы территориального размежевания, попытаться решить вопрос с выгодой для обеих сторон.

Последним из наиболее известных способов урегулирования проблемы территориального размежевания между Россией и Японией, разработанным представителями либерального направления, стала «концепция раздела островов пополам по площади» (*мэнсэки нитобун рон*). Согласно этой концепции, острова предлагается поделить пополам по площади всех островов таким образом, что Япония получит острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и 25 % территории острова Итуруп.

Наиболее широко эта концепция обсуждалась в период кабинета Асо Таро (2008–2009). Так, 17 апреля 2009 г. газета «Майнити» опубликовала интервью тогдашнего спецпредставителя правительства по внешней политике Яти Сётаро, в котором он заявил о возможности раздела южных Курил ради стратегического сближения с Россией. С. Яти предложил вариант с передачей не всех четырёх островов, а «трёх с половиной островов», т. е. разделив пополам совокупную площадь южных Курил [16].

Однако данный компромисс не поддержали ни в правящей ЛДП, ни в японских СМИ. 20 мая 2009 г. на слушаниях в парламенте позиция С. Яти была подвергнута жёсткой критике со стороны оппозиции. После дебатов в парламенте Японии к указанной концепции больше не возвращались, и она не нашла широкой поддержки среди научного сообщества Японии.

Анализ японских материалов говорит о том, что проблема «северных территорий» стала самостоятельным направлением в современной японской историографии. Естественно, что работы современных авторов не свободны от идеологических штампов, а выводы и аргументы зачастую не подкреплены глубоким развёрнутым анализом. Сложность и противоречивость проблемы заставляет современных авторов, как правило, обращать внимание лишь на один из множества аспектов проблемы и часто ограничиваться его рамками. Поэтому на современном этапе стоит задача комплексного анализа проблемы с учётом как можно большего числа объективных и субъективных факторов.

* * *

Исследование японских материалов по проблеме территориального размежевания позволяет сделать вывод о том, что акценты в изучении темы на современном этапе существенно сместились. Во время холодной войны, когда СССР и Япония находились по разные стороны баррикад, в японской историографии традиционно большое внимание уделялось «исконной принадлежности» островов Японии и их «незаконной оккупации» Советским Союзом после окончания Второй мировой войны. На основе этого делался вывод о том, что решение проблемы возможно только при условии «возвращения всех четырёх островов» Японии. Однако сегодня появились и другие подходы, предлагающие прекратить споры вокруг исторических прав на «спорные территории» и решить проблему, исходя из объективно существующей необходимости её урегулирования с выгодой для обеих сторон.

Библиографический список

1. Устав Сахалинской области // Губернские ведомости. 2010.
2. Нихон кёсанто корё: [Программа КПЯ]. Принята на 23-м съезде партии 17 января 2004 г. / Коммунистическая Партия Японии. Официальный сайт. URL: <http://www.jcp.or.jp/jcp/Koryo/index.html> (дата обращения: 10.02.2018).
3. *Симидзу Такэхиса*. Хоппо рёдо мондай рэкиси то гэндзицу: [Северные территории: история и современность] // Гэндай но манако. Токио, 1977. Авг. Р. 98–113.
4. *Накагава Яцухиро*. Горубатёфу но усо – сорэн ва ябо о сугэтэинай : [Ложь Горбачёва: Советский Союз не оставляет своих амбиций]. Токио, 1987.
5. *Кимура Хироси*. Хоппо рёдо – кисэки то хэнкан э но дзёсо : [Проблема северных территорий: история и путь к возвращению]. Токио, 1989.
6. *Такано Юити*. Рёдо мондай то ниссо канкэй но сёрай: [Территориальная проблема и будущее японо-российских отношений] // Сэкай. Токио, 1978. Янв. Р. 107–130.
7. *Сугихара Таканэ*. Кокусайхо кара мита хоппо рёдо: [Северные территории с точки зрения международного права] // Хоппо рёдо о кангаэру: [Размышления о северных территориях] / под. ред. Кимура Хироси. Токио, 1981. Р. 86–106.
8. *Накадзима Минэо*. Горубатёфу сорэн но ёмиката – синсэнряку но синьи ва нани ка : [Как понимать горбачёвский Советский Союз: в чём истинные намерения новой стратегии]. Токио, 1987.
9. *Накадзима Минэо*. Горубатёфу га нагэру «тайнити сэнряку» но фугиммина хэнкакю : [Неприятный кручёный мяч «стратегия в отношении Японии» от Горбачёва] // Гэндай. Токио, 1986. Дек. Р. 206–221.
10. *Хасэгава Цуёси*. Хоппо рёдо мондай то нитиро канкэй: [Проблема северных территорий и японо-российские отношения]. Токио, 2000.
11. Асахи симбун. 28.12.1988.
12. *Hirasawa, Kazushige*. Japan`s emerging foreign policy // Foreign Affairs. Oct 1975. Vol. 54, Issue 1. P. 155–172.
13. *Вада Тосиаки*. Хоппо рёдо но гэнкакю : [Иллюзия северных территорий]. Токио, 1981.
14. *Ивасита Акихиро*. Хоппо рёдо мондай – 4 дэмо 0 дэмо 2 дэмо наку : [Проблема северных территорий: не четыре, не ноль и не два]. Токио, 2005.
15. *Ивасита Акихиро*. Россия может вернуть Японии три спорных острова. Но оставить себе самый большой // Известия. 04.02.2004. URL: <http://izvestia.ru/news/286540> (дата обращения: 10.02.2018).
16. Майнити симбун. 17.04.2009.

Поступила в редакцию 18.02.2018

Received 18.02.2018

Автор:

Кузьминков Виктор Вячеславович, PhD (политология), старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН. E-mail: kuzminkov@yahoo.com

Author:

Kuzminkov Victor V., PhD (Political science), Senior Researcher Fellow, Center of Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: kuzminkov@yahoo.com